Глава 20 – Самая красивая девушка в школе становится злой

Выражение Тан Мэн не могло скрыть смущения и гнева, которое он испытывал, он был действительно потрясен! Такого от Линьюнь он определенно не ожидал! Тем не менее, он не мог перестать смотреть на этого толстяка, который нелепо носил свою форму, что делало его забавным и смешным. Помимо лица, Тан Мэн понял, что самым большим изменением в Линьюне был его взгляд. В глазах Линьюна не было трусости, низкой самооценки, чрезмерной осторожности, но вместо этого проявлялся намек на высокомерие и гордость, это было чертовски восхитительно. Это был ясный и прозрачный взгляд, иногда неосторожный, иногда немного самоуничижительный, но с какой-то бездонной терпимостью. Как будто препятствий в его жизни не будет многого. Тан Мэн не мог найти другие слова, чтобы описать это.

Если Тан Мэн действительно хотел понять трансформацию Линьюня, он бы обнаружил, что аура Линьюна была очень привлекательной для других, которые без него не могли бы справиться. Но Линьюнь, чувствуя превосходство, твердо хотел удержать людей. Это противоречие, несомненно, сделало бы людей отчаянными.

«Этот парень», Танг Мэн прошептал про себя.

Он не сказал ни слова, но молча осознавал.

Линьюн обнаружил, что Нин Линью выглядит немного не так как всегда.

Он удивился этому на мгновение, но потом положил палочки для еды в правую руку и, с легкой улыбкой, вытер слезы с ее лица своей чистой правой рукой.

«Смех и плач заставят тебя расти! Ты поймешь это однажды ...»

Сердце Нин Линью растаяло, и девушка улыбнулась сквозь слезы.

Чжан Линг была в шоке, будет ли лузер Линьюнь в нашем классе? А каждое слово и каждое действие хулигана Тан Мэн могло заставить Нин Лингю плакать.

Если бы Линьюнь не был таким толстым, он был бы самым красивым братом в мире для девичьего взгляда.

Когда Цао Шаньшань села перед ней, Чжан Линг этого не заметила.

«О чем ты думаешь? Что с тобой?» Цао Шаньшань помахала белыми руками перед Чжан Лином и прервала ее мысли.

Девушка быстро выпрямилась, показав указательным пальцем на людей слева от нее.

«Я раньше встречала Тан Мэн, он часто обедает здесь, это любопытно ...», - прервала его Цао Шаньшань.

Неожиданно было для нее, что Линьюнь сидел справа от него.

Абсурд, посмотри на них! Линьюнь! Что происходит сегодня, Нин Линью приходит сюда, чтобы пообедать и ... также Тан Мэн ?!

Цао Шаньшань еще больше смутилась, увидев, что она сидит рядом с Линьюнем.

Кем он был? Тот, кто пробежал с мешком наполненным песком более четырех тысяч метров,

неожиданно сидел здесь, просто чтобы пообедать? А как насчет Цао Тяньлуна? Разве он не был в коме в течение двух дней и двух ночей?

Несколько смешков возникло поблизости, кто-то громко говорил, возможно, чтобы привлечь внимание двух школьных красавиц, возможно, ожидая увидеть хорошее шоу про войну о весеннем и осеннем периодах

«Что ты заказала?», спросила Цао Шаньшань Чжан Лину.

«Вареная рыба, и Фуксифан».

«Подожди секунду», Цао Шаньшань покачала головой и встала, округляя глаза от своей красоты.

Цао Шаньшань не волновала внешность других, держа свою красивую сумку, она прямо подошла к столику Тан Мэн и крикнула: «Убирайся, ты идиот !!!»

Какая злость! Какое высокомерие! Тан Мэн повернулся без крика, но с грустью в сердце.

В принципе, он никому не навредил, однако он все еще был одним из четырех хулиганов кампуса.

Тем не менее, он решил выслушать ее после того, как он вспомнил, что слышал от многих, что те, кто осмелился спровоцировать Цао Шаньшань, заканчивали с разбитым носом или, что еще хуже, в больнице.

Тан Мэн не говорил, он молча развернулся, с палочками в руке.

Но внутренне он поблагодарил Цао Шаньшань, потому что он мог, наконец, увидеть подлинную Нин Линью! Затем он начал фантазировать об ужине при свечах с ней.

К сожалению, Цао Шаншан не собиралась уходить. Из сумки Louis Vuitton она достала элегантный кошелек и положила на стол тысячу юаней, сказав Тан Мэн: «Посмотри на это, твоя тысяча юаней!».

«Эй, я наконец вижу деньги», Тан Мэн не сомневался, что Цао Шаньшань - школьная красавица, и у ее семьи было много денег, но это его маленький принцип азартных игр...

Прежде чем он смог забрать деньги, пухлый быстро схватил их.

«Эй !!!», Танг Мэн крикнул: «А вот это мои деньги!».

«Брат», пробормотала Нин Линью.

«Ты» Цао Шаншан была поражена: «В чем разница между тобой и вором?! Разве у тебя нет нравственности?!», Чжан Линг была ошеломлена, она посмотрела на Цао Шаньшань, желая увидеть, что произойдет дальше, может быть, драка. Линьюну было все равно: он отложил деньги, а затем спокойно взял палочки для еды, продолжая есть. Тан Мэн собирался что то сказать, но потом увидел, что он окружен двумя принцессами школы и в конечном итоге решил промолчать.

«Брат! Ты не можешь взять эти деньги, эти деньги принадлежат семье Тан Мэн, Тан Мэн дал некоторые мне, и у нас уже есть достаточно,» Нин Линью очень беспокоилась, за то как это все выглядело со стороны? Внезапно, перед Тан Мэн, она заплакала, и, наконец, ее брат

нарушил молчание.

«Ты права, мы взяли деньги Тан Мэн», но, сразу же сменив тему, он сказал: «Но, я должен быть вознагражден».

Тан Мэн напрягся: « Награда? Какая награда ?».

Линьюнь очень весело ответил: «Ты заставил меня бросить лошадь, а потом я побежал, ты должен дать мне немного денег, не так ли?».

«Невероятно!», Тан Мэн вообще сошел с ума! «Ты решил бежать, это не моя просьба, понятно?! Ты сам сделал свой выбор, я ничего тебе не должен, толстяк, понимаешь ли ты это?!», Тан Мэн был в ярости, Цао Шаньшань и Чжан Линь с недоумением посмотрели на Линьюня, как можно быть настолько бессовестным?

Выслушав слова брата, Нин Линью не знала, с кем согласиться: хотя она знала, что ее брат был немного иррациональным, он все еще был ее братом!

«Если тебя это не устраивает, можешь пойти на площадку и пробежать одиннадцать кругов с мешками. Держу пари, что это тысяча юаней!»

Сказав это, он повернулся, продолжая свой обед.

Через короткое время он съел вторую тарелку, третью ... вскоре после того, как официант пришел с еще одним блюдом.

Цао Шаньшань была очень злой!

Не только потому, что Линьюн взял тысячу юаней без особых причин, а потому, что он полностью игнорировал их!

После того как он продолжил обедать, он даже не потрудился поднять взгляд!

На нее! Ее семья была известна в Китае, она произошла от богатой семьи принцессы Цао!

Я, Цао Шаньшань, самая красивая в школе, чувствую себя настолько униженной!

Она почувствовала узел в животе, ее дыхание ускорилося, она вдохнула глубоко, так что ее нос зачесался.

Чжан Линг не поверила в происходящее!

Видя, что Линьюнь продолжал есть, не глядя на нее, Цао Шаньшань восстановилась. Она только что стала бушующим львом, она просто хотела выдернуть Линьюна из-за стола.

«Линьюнь! Итак, что ты имеешь в виду ?! », спросила она так громко, что весь второй этаж столовой услышал это! Все повернулись к ним, каждый взгляд сосредоточился на них.

Тан Мэн не мог не почувствовать гордость.

«Ты такой бесстыдный, и всего лишь притворяешься благородным? Смеешь оскорблять самую красивую девушку в школе, не так ли? Тогда как только кто-то посмотрит на тебя ...!»

Линьюнь слегка нахмурился. Теперь, когда он, наконец, мог свободно поесть, они беспокоили

его этими пронзительными криками, как так-то?

Он рассеянно взглянул на Цао Шаньшань, увидев ее такой взволнованной, он даже не взглянул ей в лицо.

«Симпатичная, с хорошим ростом и большой грудью», пробормотал Линьюнь жуя.

«Что ты сказал?!» Цао Шаньшань хорошо услышала эти вульгарные слова.

Поскольку она была умной девочкой, Цао Шаньшань даже не хотела знать, что только что сказал Линьюнь, чтобы это не услышали другие.

«Неважно, что я сказал, вопрос в том, могу ли я... кто ты? Эм... я не знаю ... о, Тан Мэн, правильно! Она твоя девушка?»

Линьюнь не был дураком, в его воспоминаниях он мог четко узнать Линью и мать, он также имел смутное воспоминание о хулигане, но лица других и тех, кто плохо обращался с ним, больше не были в его голове, только имена вызывали у него какой-то знакомое чувство.

Вот-вот начнется драка, и никто не останется целым!!

Столовая второго этажа была в смятении, все уходили отсюда.

<http://tl.rulate.ru/book/7419/177792>